

27.11.05

1–4 декабря в Театре Луны
пройдет фестиваль
российских театров танца
«ЦЕХ'05»

27 ноября во дворце спорта
«Лужники» выступит
старейшая рок-группа Британии
Judas Priest

25 ноября «Автордио»
проведет в спорткомплексе
«Олимпийский» четвертый
фестиваль «Дисотека 80-х»

Фея Новогодней ночи

Барбара Брыльска и ирония её судьбы

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ

Барбара Брыльска появилась на телеэкране в «Иронии судьбы...» и сразу стала эталоном женской прелести: о ней мечтали поколения отечественных мужчин.

Брыльска – наш миф, но ведь где-то есть и живая женщина, со своей карьерой и личной жизнью.

Корреспондент «Русского курьера» встретился с актрисой и спросил ее о том, чего ради она, талантливая художница, предпочла живописи сцену.

– ...Я с раннего детства любила рисовать, вот и пошла в художественный лицей. Но однажды в школу пришли люди с киностудии. Они искали девочку для эпизода. Выбрали меня, ведь я была красивая. Фильм назывался «Калоши счастья», на съемках я заработала первые в своей жизни деньги. Мама положила их на буфет под салфетку, в наш семейный банк. Но через три дня съемки закончились и обо мне забыли. Затем

Ирина ЗАЙЦЕВА
Журналист

Одним из кумиров советской эпохи была Барбара Брыльска

мне поручили роль в школьном спектакле. Я, восемнадцатилетняя, играла в пьесе Горького «Мать» старушку Нилонну. И, видимо, была убедительна, – на педсовете мне дали направление для поступления не в Академию художеств, а в театральный вуз. На этом настояла директриса. Она буквально силой заставила меня принять решение: «У тебя явные способности! Ты должна стать актрисой!» Я сдалась и подала документы в театральный.

– И вас, конечно, приняли с распростертыми объятиями...

– Ну, нет. На экзамен я пришла после операции. Была еще слаба. Но как только услышала разговоры о том, что больных в актрисы не принимают, решила операцию скрыть. Мне, как назло, нужно сыграть эту роль на движение, а я даже руку поднять не могу – весь живот перебинтован. Сцепив зубы, чтобы не застонать, я кое-как отыграла сцену. «Теперь текст!» Я стала монотонно читать стихи. «Вы действительно хотите стать актрисой?» – «О, да!» – «А зачем? Мы думаем, что вам стоит подумать о другой профессии». Но все же меня допустили ко второму туру. В комиссии сидел студент последнего курса Ежи Камас. Он подошел ко мне и предложил: «Дорогая, хочешь я тебя подготовлю?» Я в то время была тихой и покорной домашней девочкой. Но я согласилась ходить к незнакомому юноше на уроки. И они дали мне больше, чем многолетняя учеба в институте!

– Он в вас влюбился?

– У меня уже был жених. Мы познакомились, когда мне было семнадцать лет, и я еще училась в школе. Его звали Ян Боровец, он был талантливым математиком и работал в Институте вычислительной техники. А еще Ян был красив, как Жан Марс. В конце концов я вышла за него замуж.

– Но вы, наверное, выглядели не хуже мужа?

– У меня была идеальная фигура, меня тогда звали в манекенщицы. Но я не согласилась: в манекенщицы? Я? Примерная жена? Никогда! А брак-то и не сложился.

Первое время мы с Яном были очень счастливы. Но невозможно сохранить счастье, если муж и жена неопытны. У нас обоих стали появляться увлечения. Однажды я вернулась со съемки ночью. Легла спать. Вдруг слышу в прихожей шепот и понимаю, что муж пришел не один. Всполошившаяся пара быстро ушла. А я лежала и думала, как мне себя вести. Вспомнила свое увлечение однокурсником и партнером по фильму «Фараон» Ежи Зельником. «Раз я для себя нашла оправдание, значит, мне нужно найти его и для Яна!» – решила я. Утром я не стала устраивать мужу сцены, а просто сказала: «Мне не следовало приезжать без предупреждения!»

Мы расстались по-доброму и до сих пор очень дружны.

– Так из-за чего же вы развелись?

– Я встретила другого мужчину.

Мне предложили сниматься в совместном немецко-югославском фильме «Белые волки». Во время съемок я сидела в гримерке со своей переводчицей. Вдруг на пороге

С Эльдаром Рязановым Брыльска познакомилась на VII Московском кинофестивале

ФОТО ИТАР-ТАСС

ДОСЬЕ

Барбара Брыльска родилась 5 июня 1941 года в деревне возле Лодзи. Занималась в художественном лицее, училась в Лодзинской высшей театральной школе. Окончила Высшую школу театра, кино и ТВ в Варшаве. Прославилась после выхода фильма «Фараон». Много снималась в Болгарии, ГДР, Чехословакии

появился незнакомец невероятной красоты (позднее я узнала, что он был наполювину югославом, наполювину итальянцем). Это чудо красоты подходит ко мне и протягивает руку: «Слободан Димитриевич».

Потом мы случайно столкнулись у гардероба. Завязался совершенно пустой светский разговор. О чувствах говорили лишь наши глаза. «Увидимся. Я буду за вами ухаживать», – сказал он на прощание.

Мы увиделись – и я сразу за ним пошла. Мы были со Слободаном вместе всего год. Но какой год! А потом его семья меня не приняла, и мы расстались. Моим вторым мужем стал врач-гинеколог Людвиг Космал: от него я родила мою несчастную дочку Басю и сына. Мы жили в браке много лет, но счастливы не были.

Потом долго разводились, но и в разводе годами жили под одной крышей. Людвиг был словно собака на сене! Когда у меня появлялся поклонник, он кричал: «Я не потерял другого мужчины в доме!» И доставал охотничье ружье. Людвиг ушел после того, как я взяла нож и сказала: «Убью себя или тебя! Выбирай, что хочешь!»

Но было и счастье: когда мне исполнилось тридцать два, у нас появился первый ребенок, дочка Бася.

Басе было полтора года, когда меня пригласили в «Иронию судьбы». Рязанов запомнил меня по фильму «Анатомия любви» и позвонил в Варшаву. Несмотря на сопротивление чиновников, он упрямо добивался моего приезда на пробные съемки. Меня утвердили, и Рязанов весь светился от счастья: «Мы выиграли! Мадам, вы слыши-

те? Мы выиграли!» На следующий день я подписала договор на две тысячи рублей. В то время это были баснословные деньги. Но главное, за эту роль я получила Госпремию СССР, первую в истории, которую вручили иностранке.

Съемки продолжались около двух месяцев. Я часто ездила к дочке в Варшаву. С мужем, которого я по-прежнему любила, стали возникать конфликты. Он очень разочаровывал меня: вел себя так, что на него нельзя было рассчитывать, предпочитал мне алкоголь. Судьба моей героини в «Иронии судьбы» счастливо устраивалась, а моя судьба в это время катилась под откос...

– Ваша дочь в отличие от вас стала манекенщицей...

– Этому поспособствовала жена режиссера Махульского. Мы с ней как-то летели в самолете, я показала ей фото дочери, и уже в сентябре Бася уехала в Париж, в агентство Лизы. Потом ее пригласили к себе японцы. Она проработала у них два месяца и получила премию «Лицо года».

Через два месяца после этого она погибла.

– Как это произошло?

– Бася снималась в фильме одного югославского режиссера. Там же снимался Ксаверий Жулавский, сын Анджея Жулавского. Когда-то Бася была в него влюблена. Ей надо было вернуться домой, у нее уже был куплен билет на поезд «Лодзь – Варшава». Но Ксаверий уговорил ее ехать с ним: дорогую машину ему подарила тетя, а водил он всего месяц. Бася долго не решалась, но потом села в машину.

Ксаверий ухаживал за ней всю дорогу, смеялся, шутил, а потом потянулся к магнитоле, чтобы поменять кассету. Он упустил руль, машина вильнула и врезалась в дерево. На Ксаверии не было ни царапины, когда к месту катастрофы подбежали крестьяне, он, обхватив голову руками, ходил вокруг машины и причитал: «Моя машина! Моя машина!» А Басю отбросило на заднее сиденье. Когда приехала «скорая», у нее еще был пульс, но через несколько секунд он пропал.

Когда мне позвонили по телефону из больницы и сказали, что она умерла, я бросилась к иконе, упала на колени и стала просить Бога, чтобы ей не было больно. Чтобы она не заметила, что она умирает. Так и было: врач сказал мне, что у нее был сломан позвонок, это мгновенная смерть.

После того, как погибла Бася, я полгода жила словно без сознания. Потом я начала писать стихи, чего никогда в жизни не делала...

– Как вы сейчас живете, где снимаетесь?

– После «Иронии судьбы» я очень долго не снималась – прямо как в черную яму провалилась. Не так давно вышла кинокомедия Игоря Угольников, где я играю частного детектива. Еще там снимались Чурикова и Петренко.

Как я живу? Да неплохо. Часто снимаюсь в сериалах, получаю процент с проката моих фильмов... Ах да, еще мне выплачивают пенсию. Она невелика, но на газеты, зубную пасту и туалетную бумагу хватает.

! Меня тогда звали в манекенщицы. Но я не согласилась: в манекенщицы? Я? Примерная жена? Никогда!